

Рабочий день подходил к концу. Вэнь Пинхань в последний раз проверила почтовый ящик — ответа не было.

Она безмятежно закрыла вкладку, ничуть не удивленная таким результатом.

— Ва-а-а-а! — Линь Чжиминь, размахивая пакетом с булочками, ворвалась в офис и, не в силах сдержать нетерпение, затараторила: — Угадайте, кого я только что видела!

— Не хочу угадывать, неинтересно.

— Ты опять пришла впритык к началу рабочего дня.

— С тех пор как назначили нового менеджера по маркетингу, отдел кадров зверствует с дисциплиной. Будь осторожнее, а то ведь новая метла по-новому метет — первой же вылетит та, кто вечно опаздывает.

Коллеги одна за другой отвечали ей.

— Да! Именно она, менеджер по маркетингу, я только что видела ее! — Линь Чжиминь дошла до своего стола, ее лицо озаряла мечтательная улыбка. — Вы наверняка ее вживую не видели, иначе я не поверю, что вы могли бы оставаться такими спокойными и не закричать от восторга, увидев такую красоту!

— Что это значит? Хочешь сказать, она очень красивая? — подняла голову одна из коллег.

Вэнь Пинхань промолчала.

Она глубоко вздохнула и, не сводя глаз с Линь Чжиминь, произнесла:

— Ты ведь часто болтаешь с помощницей У Фанда в комнате отдыха? У меня есть просьба, не могла бы ты мне помочь?

Вэнь Пинхань снова помрачнела. Неужели ничего не выйдет?

Кабинет У Фанда.

У Фанда поднялся со стула, вертя в руках ее заявление о повышении, и подошел к ней. Улыбнувшись, он сказал:

— Дай-ка мне свой телефон, посмотрю, сколько у тебя клиентов.

— Я сказала: выключи его. Я не люблю непослушных сотрудников. — У Фанда постукивал свернутым заявлением по ладони. Ритм был медленным, угрожающим. Он не спеша ждал ее решения.

— Красивая? Да это не то слово! Это красота, которой я даже завидовать не смею, остается только чистое восхищение! — Линь Чжиминь прижала руки к груди и глупо улыбнулась. — И она мне только что улыбнулась! Это невероятно, правда, до чего же она хороша!

— Сегодня на совещании распределили задачи, мне нужно передать вам конкретные планы, — У Фанда поднял голову и слегка улыбнулся Вэнь Пинхань. — У остальных все уже готово, остался только новый менеджер по маркетингу.

— А ведь правда, — подала голос Линь Чжиминь. — В отделе кадров только что сообщили, что в ближайшее время компанию посетит с инспекцией председатель Се Чжифэй. Требуют, чтобы все сотрудники носили деловую форму. Каждый день!

Вэнь Пинхань покорно опустила голову.

Остальные рассмеялись, подшучивая над ней. В конце концов, Вэнь Пинхань спросила:

— С чего это она вдруг решила приехать?

Вэнь Пинхань резко вскинула голову, беспомощно посмотрела на него и покачала головой.

Столько высокопоставленных лиц, такое долгое совещание — и все ради того, чтобы устроить показуху.

Вэнь Пинхань достала телефон.

Вэнь Пинхань вздрогнула и поспешно спросила:

— Какое совещание?

— Э-э, ну, как только я ее увидела, не сдержалась и ляпнула: Красавица, вы такая прекрасная! Женщина рядом со мной тут же сказала, что это менеджер по маркетингу. Я остолбенела, а она улыбнулась, — Линь Чжиминь взвыла к потолку. — Ой, как стыдно!

Вэнь Пинхань подняла взгляд:

— Почему она тебе улыбнулась?

Утром она ездила к клиентам и только к полудню под палящим солнцем вернулась в офис. Она спросила Линь Чжиминь, которая сидела под кондиционером:

— Совещание руководства уже закончилось? Есть какие-нибудь распоряжения?

— Выключай, — понизив голос, приказал У Фанда.

— Кажется, какой-то международный проект, присутствовало только высшее руководство, — ответила Линь Чжиминь.

— Я краем уха слышала разговор секретаря с ней, кажется, она приехала специально на совещание.

После долгого противостояния плечи Вэнь Пинхань поникли. Стиснув зубы, она выключила телефон. У Фанда удовлетворенно усмехнулся.

— Ты выглядишь сердитой, почему? — У Фанда протянул руку, чтобы коснуться ее, дыхание его стало прерывистым. Его ладонь легла на ее бедро. — Почему ты в брюках? Тебе гораздо больше идут юбки.

— Господин У, отойдите от меня, это сексуальные домогательства! — в ярости воскликнула Вэнь Пинхань.

— Я всего лишь даю тебе совет по дресс-коду. К тому же, есть ли у тебя доказательства? Ты знаешь, какое наказание грозит за клевету на начальника? — спросил У Фанда.

— Это деловая форма, установленная компанией, — Вэнь Пинхань смахнула его руку и выбежала из кабинета.

У Фанда поднес руку к лицу и принюхался. Мысль о том, как она пыталась сопротивляться, но была вынуждена подчиниться, приводила его в восторг.

В туалете Вэнь Пинхань несколько раз вымыла руки и глубоко вздохнула. В ее глазах не было ни тени волнения. Она спокойно достала телефон и замерла в ожидании. Через десять с лишним минут пришло сообщение от Линь Чжиминь:

□Готово!□

Вечером, на съемной квартире.

Линь Чжиминь сидела на диване, поджав ноги, и наблюдала, как Вэнь Пинхань за компьютером хладнокровно монтирует видео.

— Ты уверена, что хочешь это сделать? — Линь Чжиминь все еще беспокоилась. — Ты же говорила, что на вчерашнее анонимное письмо не ответили.

— Верно, поэтому в этот раз я подпишусь своим именем, — ответила Вэнь Пинхань.

Линь Чжиминь крепче обняла подушку:

— А если ничего не выйдет? Вдруг они решат замять дело или просто проигнорируют его? Тогда тебе конец. А если У Фанда узнает, что это я, пока его не было, подговорила помощницу починить камеру, мне не поздоровится. Но я и подумать не могла, что Сяо Цин так легко мне поверит.

Сегодня днем в комнате отдыха Линь Чжиминь притворилась, что видела ремонтника, а Сяо Цин подтвердила, что камеру в кабинете У Фанда вызвали чинить, потому что она сломалась.

Линь Чжиминь тут же подхватила:

— Так чего же ты медлишь? Скоро же приедет председатель Се Чжифэй с инспекцией. Если она обнаружит, что камера не работает, это же будет плохой тон!

— Верно, но господин У всегда говорит, что это не к спеху.

— У него, большого начальника, полно дел, конечно, ему не к спеху. Но это же твоя обязанность как помощницы, ты должна избавить его от лишних забот.

И вот, пока У Фанда был в неведении, камеру починили.

— Сяо Цин такая наивная, — вспоминала Линь Чжиминь. — Завтра я приглашу ее на обед, с тебя компенсация!

— Без проблем, — Вэнь Пинхань вдруг усмехнулась, на мгновение замолчала, а потом тихо спросила: — Ты правда думаешь, что она была не в курсе?

— В смысле? — Линь Чжиминь опешила.

— У Фанда наверняка домогается сотрудниц уже давно. Камера не может быть сломанной

вечно, иначе охрана давно бы все починила. Его проделки не могли оставаться в тени так долго, он наверняка оставлял следы. А помощница, будучи ближе всех к нему, не могла не знать. Просто из-за субординации она боялась раскрыть рот. Если причина только в этом, ее страх легко развеять, но... — Вэнь Пинхань повернулась к Линь Чжиминь, чье лицо бледнело от ужаса, и произнесла слова, от которых по спине побежали мурашки: — Она тоже жертва. И поскольку она ближе всех к нему, возможно, она — самая главная жертва.

Линь Чжиминь потерла плечи, чувствуя, как перехватывает дыхание:

— Но тогда она легко могла бы предоставить доказательства! Почему она не сопротивляется?

— Потому что, как только она их предъявит, на нее устремятся тысячи взглядов. Таких, как у тебя сейчас.

Линь Чжиминь смущенно коснулась своего лица:

— Что со мной не так? Я не хотела смотреть на нее свысока!

— Верно, ты относишься к категории добрых зрителей. В твоем взгляде нет презрения или насмешки, но есть жалость, — опустила глаза Вэнь Пинхань. — Порой жалость — это взгляд более жестокий, чем насмешка.

Над тем, кто тебя высмеивает, можно не задумываться или ответить ненавистью — это своего рода выплеск эмоций. Но жалость — это клинок, который ты не можешь направить против других, а вынуждена вонзить в себя. Чтобы избежать этой боли, люди пытаются сбежать от всего, спрятавшись в скорлупу.

— К тому же, судя по тому, как сегодня У Фанда заставил меня выключить телефон, он на чеку. Поэтому другие жертвы вряд ли смогли собрать улики.

Линь Чжиминь долго молчала, чувствуя горечь. Она смотрела на решительный профиль подруги:

— А ты? Ты ведь скоро должна была получить повышение. Ты можешь потерять блестящую карьеру. А если просто уволишься? У тебя уже есть связи, с твоим опытом можно найти другую работу, разве нет?

— А смена работы гарантирует, что там не будет таких людей? — парировала Вэнь Пинхань.

Линь Чжиминь осеклась.

— Раз уж я с этим столкнулась, я не могу просто так отступить. У меня ничего нет, кроме этого

жалкого самоуважения, и я не позволю топтать его.

У Линь Чжиминь покраснели глаза:

— Сестренка Хань, ты... такая храбрая.

— У каждого своя храбрость. Я храбрая, потому что мне нечего терять, вот и решилась пойти ва-банк, — Вэнь Пинхань отложила ноутбук, погладила ее по голове и мягко улыбнулась, в ее глазах отражался свет. — Вы тоже очень храбрые. И Сяо Цин тоже. Без вашей тайной помощи я бы не смогла достать доказательства.

Когда Линь Чжиминь, всхлипывая, ушла, Вэнь Пинхань проверила телефон. Ответив на рабочие сообщения, она внезапно увидела неожиданное уведомление.

Се Чжифэй: [Будешь морепродукты? Изображение цветка.jpg]

Через полчаса Вэнь Пинхань сидела у окна в круглосуточном магазине, глядя на лапшу быстрого приготовления.

— Я просто не успела поужинать.

— А я просто проходила мимо и решила спросить, не голодна ли ты, — Се Чжифэй подперла подбородок рукой и улыбнулась.

Наверное, обе они были чем-то встревожены, раз оказались здесь. Хотелось с кем-то поговорить, но в то же время не хотелось произносить ни слова.

С Линь Чжиминь она говорила уверенно, но на самом деле сердце Вэнь Пинхань было не на месте. Она боялась, что завтра все пойдет не по плану, и ей пришлось начать готовить запасной вариант.

А Се Чжифэй в это время думала о том самом анонимном письме.

В письме сотрудница обвиняла У Фанда в сексуальных домогательствах. Всего пара строк, никаких доказательств, ни свидетелей, ни улик. Поэтому она и не ответила.

Поскольку письмо было анонимным, она должна была учитывать вероятность того, что это просто чья-то злая шутка или офисные интриги. Если начать расследование против регионального директора только на основании анонимки, это выглядело бы слишком несерьезно.

Поэтому она ждала.

Если это шутка, то, не получив ответа, отправитель, скорее всего, отступит. Но если правда... ей как минимум нужны свидетели, чтобы начать дело. Этот человек должен был выйти из тени.

Она с одной стороны надеялась, что это шутка, а с другой — хотела, чтобы у того человека хватило мужества взорваться в тишине, которую она создала.

— Ты выглядишь озабоченной, — Вэнь Пинхань впервые сама проявила инициативу. — Ты уже несколько раз вздохнула.

Се Чжифэй:

— Ох, есть немного проблем. А ты? Ты только что чуть не запихнула лапшу себе в нос.

=□=

А я-то думала, никто не заметил.

— Я играю в азартную игру, — сказала Вэнь Пинхань.

— Совпадение, я тоже, — весело отозвалась Се Чжифэй. — На что ставишь?

— На то, есть ли у высокопоставленного человека совесть, — Вэнь Пинхань смотрела на свое отражение в окне, голос ее был невозмутим.

Се Чжифэй тоже подняла взгляд на стекло, ее глаза слегка сузились:

— А я ставлю на то, хватит ли у человека, загнанного в угол, мужества.

Половина двенадцатого ночи. Се Чжифэй закончила с делами и уставилась в монитор:

— Надеюсь, я не проиграла.

Она открыла почту и стала просматривать письма одно за другим. Ответив на несколько, она почувствовала разочарование.

Взглянула на часы — почти двенадцать.

— Сдалась? — вздохнула она. — Тогда остается надеяться, что это была просто глупая шутка.

И тут пришло уведомление о новом письме с прикрепленным видеофайлом.

Ее дыхание перехватило. В душе боролись противоречивые чувства: хотелось улыбнуться, но не получалось. Дрожащими руками она нажала на скачивание и начала читать текст.

Там был подробно описан весь процесс домогательств, а в конце приложены видеодоказательства.

Когда взгляд остановился на последней строке, ее зрачки резко сузились.

Подпись: Начальник третьего отдела маркетинга, Вэнь Пинхань.

<http://bllate.org/book/19088/1874552>